

Рябкова Светлана Александровна

РОЛЬ ДЕМОКРАТИИ ПРИ ПЕРЕХОДЕ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

В статье рассматривается роль различных социальных институтов и форм самоорганизации человеческих сообществ современного этапа развития цивилизации, связанных со становлением и развитием демократии, в переориентации мирового сообщества на принципы устойчивого развития.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/54.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. II. С. 199-202. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Бескровная В. Реализация принципов бюджетного федерализма в регионах России // Федерализм. 2008. № 2. С. 113-124.
2. Бухвальд Е., Игудин А. Новые подходы к регулированию межбюджетных отношений в России // Федерализм. 2008. № 2. С. 101-112.
3. Родионова В. М. Современные требования к бюджетному законодательству // Финансы. 1998. № 7. С. 8-11.
4. Рябухин С. Н. Аналитическая записка «Анализ состояния и проблемы формирования доходного потенциала субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Бюллетень Счетной палаты РФ. 2007. № 1. URL: http://www.budgetrf.ru/Publications/Schpalata/2007/ACH200703241722/ACH200703241722_p_012.htm (дата обращения: 28.06.2011).
5. Рябухин С. Н. Аналитическая записка по результатам экспертно-аналитического мероприятия «Анализ проблем исполнения консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации и качества управления региональными и муниципальными финансами в 2009 году в органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации и муниципальных образований (выборочно, по запросам)» [Электронный ресурс] // Бюллетень Счетной палаты РФ. 2010. № 7. URL: http://www.budgetrf.ru/Publications/Schpalata/2010/ACH201008202017/ACH201008202017_p_007.htm (дата обращения: 28.06.2011).
6. Рябухин С. Н. Сводная аналитическая записка по результатам экспертно-аналитического мероприятия «Обеспечение реализации Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в 2007 году» [Электронный ресурс] // Бюллетень Счетной палаты РФ. 2008. № 12. URL: http://www.budgetrf.ru/Publications/Schpalata/2008/ACH200901221648/ACH200901221648_p_006.htm (дата обращения: 28.06.2011).
7. Состояние и перспективы реализации реформы местного самоуправления в Российской Федерации // Аналитический вестник СФ. М.: Аналитическое управление аппарата СФ, 2008. № 21.
8. Чирикова А. Политика централизации: «вертикаль власти» в оценках регионов // Два президентских срока В. В. Путина: динамика перемен. М.: ИНИОН РАН, 2008. С. 198-218.
9. Швецов А. Региональная политика в российской унитарной Федерации // Федерализм. 2008. № 2. С. 5-27.

**INTER-BUDGET RELATIONS REFORM IN THE RUSSIAN FEDERATION:
MAIN DIRECTIONS, PROBLEMS AND PROSPECTS**

Natal'ya Sergeevna Rutkovskaya
Department of General History and World Political Process
Mordvinian State University named after N. P. Ogarev
rutkovski@rambler.ru

The author studies budget relations reform in the Russian Federation, considering reformed inter-budget relations discusses the problem of their accordance with budget federalism principles, analyzes the character of the changes of taxes distribution ratio between the budgets of different levels, the sources of income offered by the federal government to local budgets, demonstrates local governments' growing dependence on budget receipts and concludes the increasing centralization of inter-budget relations.

Key words and phrases: inter-budget relations; budget federalism; municipal entity; tax system.

УДК 627.09

В статье рассматривается роль различных социальных институтов и форм самоорганизации человеческих сообществ современного этапа развития цивилизации, связанных со становлением и развитием демократии, в переориентации мирового сообщества на принципы устойчивого развития.

Ключевые слова и фразы: устойчивое развитие; демократические принципы; гражданское общество; открытое общество; правовое государство.

Светлана Александровна Рябкова

Кафедра устойчивого инновационного развития

Международный университет природы, общества и человека «Дубна»

rsa1988@yandex.ru

РОЛЬ ДЕМОКРАТИИ ПРИ ПЕРЕХОДЕ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ[©]

Еще в середине XX века практически во всем мире, разделенном на три больших лагеря - капиталистический, социалистический и развивающийся («третий мир»), преобладали технооптимистские, прогрессистские настроения, и поколебать их, казалось, невозможно. Однако обострившиеся в этот период разнообразные социально- и политически-значимые риски - дисбаланс в отношениях общества и природы, проблемы обеспечения продовольственными, энергетическими ресурсами, угроза термоядерной войны и т.д. - обозначили опасность общественного развития, имеющего сугубо технократический характер, и подтолкнули

человечество к решению задач определения границ и условий своего дальнейшего существования, к поиску новых форм самоорганизации общества, культивированию демократических институтов. В этом процессе - наряду с такими понятиями как «правовое государство», «гражданское общество» и т.д. - в качестве одного из основных ориентиров выступает и понятие «устойчивое развитие» (УР).

Истоки этого понятия носят международный характер и усматриваются в гуманистической традиции европейской цивилизации, в рамках которой выдвигались разнообразные проекты всемирного благоустройства (Т. Мор, Ф. Бэкон и др.); в идеях представителей классической экономической науки в области природопользования (Д. Риккардо, Т. Мальтус и др.), рассматривающих природно-ресурсную проблематику в контексте анализа экономического роста, в ходе которого первоначальный подход к природе как к бесплатному и даровому ресурсу постепенно сменяется постановкой вопроса об ограничительном характере его использования; в диалектическом материализме, «выдвинувшем на первый план роль деятельности человека, практики в освоении и познании мира» [9], что имеет принципиальное значение, ибо реформирование общества для его перехода к УР невозможно без целенаправленной осмысленной активной деятельности субъекта; в философском и научном наследии русских космистов (К. Э. Циолковский, С. А. Подолинский, В. И. Вернадский и др.), ориентирующем человечество на сознательное управление своим развитием, способное гармонизировать взаимодействие природы и общества и др.

Развитие концепции УР связано, прежде всего, с политической жизнью западных стран, отстаивающих принципы демократии. Когда во второй половине XX века разнообразные риски (прежде всего - экологические) врываются в жизнь человечества, то возникают революционные для того периода процессы социально-экологической рефлексии, способной «сделать непредсказуемые последствия цивилизационных решений предсказуемыми и контролируемыми» [4, с. 11], возрастает поток гражданского участия, который постепенно начинает оказывать все большее влияние на политический процесс. Эпицентром развития самоорганизации людей в 1960-1970 гг. становится экологическое движение. В США и европейских странах многочисленные общественные экологические организации, движения по защите природы проводят акции протеста против фирм-загрязнителей, антиэкологических действий правительств, привлекают внимание к своим идеям нестандартными действиями, связанными с открытым вызовом правовым нормам, включая блокаду экологических опасных объектов и т.д. Эти действия находят поддержку у населения: так, в США более 55% избирателей симпатизируют участникам экологического движения. Активная протестная деятельность экологических и других общественных организаций (антивоенных, правозащитных и т.д.) поставила «под сомнение базовые структуры и цели современного индустриального общества» [16, р. 10], активизировала «поиск путей проэкологического переустройства общества» [1, с. 68].

Одновременно идет процесс формирования международных неправительственных организаций, объединяющих ученых, экспертов из разных стран, входящих либо в структуры гражданского общества, либо в специализированные аналитические центры, в рамках которых проводятся исследования по изучению глобальных процессов на Земле: Институт проблем будущего (Австрия, 1965); Общество по изучению будущего мира (США, 1966); Международный институт по окружающей среде и развитию (Великобритания, 1971) и др. Одной из наиболее известных попыток прогнозирования глобального развития и поиска путей преодоления рисков на уровне гражданских инициатив является деятельность Римского клуба (США, 1968), в многочисленных исследованиях которого (эксперты указывают на несколько десятков докладов, подготовленных по инициативе Римского клуба) впервые были названы «своими именами те вещи, систематическая недооценка и утаивание которых в западном послевоенном мире были результатом страха разрушить образ “процветающего общества” и “постиндустриального общества” будущего» [15, р. 5] и утверждалась «объективная необходимость поиска новых путей развития нашей цивилизации, необходимость нового понимания процесса мирового развития» [10, с. 223]. В рамках Римского клуба - в процессе теоретических исследований сценариев развития мировой экономики, экологической, социальной, демографической ситуации - возникло и понятие «пределы роста». Однако построенные на идеологии «пределов роста» глобальные модели, указывая на ожидающие мир ограничения роста, не давали ответа на вопрос, как будут распределяться эти ограничения между народами, какими могут быть способы их реализации, что дало основания рассматривать эти модели в качестве некоей базы, определяющей правила существования «избирательной депопуляции» человечества.

Сформировать глобальный консенсус по управлению рисками и разработать и принять концепцию УР на конференциях в Стокгольме (Швеция, 1972), Рио-де-Жанейро (Бразилия, 1992) и Йоханнесбурге (ЮАР, 2002) удалось в рамках ООН. Тем не менее, эти инновации не были однозначно приняты миром. «Деловые круги на Западе исходили по-прежнему из логики капиталистического производства и конкурентной борьбы... В социалистических странах эта концепция рассматривалась как новое косвенное доказательство осознания господствующими кругами Запада кризиса мировой капиталистической системы... В странах “третьего мира” новая концепция также не нашла энтузиастов. Здесь были озабочены не “пределами роста”, а как раз напротив - поисками путей ускоренной модернизации» [13, с. 350-351].

Смысл концепции устойчивого развития состоит в очерчивании условий развития мирового сообщества, исключающего катастрофы, вызванные антропогенными причинами, и обеспечивающего удовлетворение потребностей сегодняшнего дня, не подвергая существование последующих поколений большему риску, чем нынешнее. Практическая реализация концепции УР с учетом общемирового контекста ее проблематики может быть успешной при ориентации на глобальные принципы устойчивого развития в своей дальнейшей деятельности всего мирового сообщества. Поскольку в значительной части «проблемы перехода к УР оказываются проблемами управления» [3, с. 250], ибо «главное отличие всего предшествующего развития от

будущего устойчивого социоэкоразвития заключается в том, что им необходимо разумно и опережающее управлять» [13, с. 384], то одним из ключевых управленческих «механизмов» перехода мирового сообщества к устойчивому развитию (наряду с глобальными агентами мировой политики) являются государства, которые имеют главные рычаги управления, необходимые для конструирования того будущего, которое связывается с устойчивым развитием, для «проецирования» глобальных принципов УР на уровень национальных обязательств и действий. «На современном этапе... процесс перехода к устойчивому развитию способен в должной степени развернуться лишь в рамках конкретных государств и во вторую очередь - на международном уровне. Это дает нам основание считать наиболее эффективной магистралью движения к устойчивости национально-государственный путь...», - отмечают авторы сборника «Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке» [Там же, с. 390]. Специфика перехода к УР состоит в «приравнивании приоритетов глобального и национального развития по тем целям и критериям, которые обеспечивают выживание человечества при сохранении природной среды» [Там же, с. 60]. Однако сейчас серьезные меры и обязательства по УР остаются недостижимыми, поскольку в современном мире действуют две разнонаправленные тенденции: одна из них связана с дальнейшей глобализацией, другая - вытекает из национального характера государственных образований и обеспечивает приоритеты национальных интересов, которые не всегда соответствуют глобальным целям УР. В результате стратегические цели УР, которые декларируются в официальных документах, в реальности «для всех государств мира... отступают на второй план перед узко понимаемыми... национальными интересами» [7, с. 1065], «ценностями “суверенного национализма” как государственной стратегии» [5]. Основополагающие документы по УР практически во всех странах ориентируются на ресурсный подход и представляют собой (в лучшем случае) «экологизированные стратегии экономического роста» с «формальным “наложением” проблем экологии на современное неустойчивое развитие» [13, с. 23]. А это значит, что современное государство, которое идет на поводу у рыночной экономики, пока не способно эффективно управлять процессом перехода к устойчивому развитию [8].

Наиболее ярким примером противоречивости и «двойных стандартов» в движении по пути к устойчивому развитию являются США, которые «стремятся разыграть карту... УР в своих целях» [17, р. 17] и занять руководящие позиции в разработке и проведении глобальной политики устойчивого развития. В стратегии УР США настойчиво проводится идея о том, что США - мировой лидер, что роль США в глобальных процессах «не просто существенна, она первостепенна» [2, с. 147] (глава 7 доклада Совета по УР «Америка и устойчивое развитие» так и называется «Главенство в мире» [Там же, с. 134-144]), и что ее лидерство «вытекает из богатства страны, ее мощи, технических возможностей и самой истории» [Там же, с. 137]. Однако это - лидерство в рамках модели, основанной на стандартах жизни, которые в значительной степени расходятся с ценностями УР. США продолжают оставаться крупнейшим потребителем природных ресурсов (получаемых в том числе и из стран «третьего мира») и главным источником загрязнения природной среды (американская экономика потребляет более 40% мировых ресурсов, при этом объем ее антропогенных выбросов составляет не менее 25% от мирового объема), что и дало основание авторам доклада Института *Wordwatch* о развитии по пути к устойчивому обществу назвать США «материальным чудовищем», которое «возвышается по своим аппетитам... над любыми государствами мира» [6, с. 64].

Рассматривая устойчивое развитие как один из важнейших инструментов своего воздействия на всю геополитическую систему и стремясь осуществить реализацию концепции УР по своему сценарию, США при поддержке подчиненных им международных политических и экономических структур осуществляют подмену понятий: вместо устойчивого развития мировому сообществу предлагают сосуществование, согласованное с интересами Америки, в виде такой версии устойчивого развития, «которая направлена лишь на легитимацию глобальных стратегий развития, поддерживающих гегемонию “северных” развитых стран» [17, р. 17], ведет к «претворению в жизнь идеи монополярного мира с четким ранжированием роли каждой из стран», где другим странам остается «место эколого-сырьевого придатка!» [12, с. 7].

Перспективы осуществления стратегии УР напрямую связаны и с особенностью построения существующих демократий, которые, опираясь на механизм политической конкуренции, «с необходимостью вынуждены оберегать интересы большинства нации, соотносимые в первую очередь с заполнением кошелька обывателя. Любая оплошность власти, допустившей при осуществлении своих проектов даже небольшое ухудшение материального положения основных групп населения, наказывается передачей управления партии-конкуренту уже на ближайших выборах» [13, с. 352-353]. Не только диктаторский режим, который произвольно трактует национальный интерес, но и зависимая в своих решениях от настроений не всегда готового поступиться сиюминутными интересами населения демократическая власть может стать препятствием в реализации целей УР. «Так возникают условия, провоцирующие попытки того или иного государства создать для себя исключительные условия природопользования (к примеру, практика японского китобойного промысла или истребление амазонских лесов) в ущерб мировому сообществу. Во многих странах намеренно занижаются требования к экологическому качеству собственной продукции...» [Там же, с. 353]. Возможна и ситуация, когда партия, которая в данный момент находится у руля правления, под напором усиливающейся оппозиции готова инициировать амбициозный проект. Этот проект весьма привлекателен для подавляющей части населения и способен обеспечить сохранение поддержки со стороны избирателей, но он не согласуется с целями устойчивого развития. При этом даже в странах с утвердившимися демократическими традициями и развитым гражданским обществом государственная власть может принять принципиально важные для будущего страны и ее населения решения без обсуждения и согласования с общественностью, таким образом во Франции была принята программа развития ядерной энергетики (1973-1974).

Насколько успешно будет реализована концепция УР, зависит и от степени зрелости гражданского общества, и от перспектив формирования открытого общества. Особенно значима роль открытого общества, «поскольку оно универсализирует гуманистические принципы, открывает перспективы решения проблем, вызванных хозяйственной деятельностью человека, не только с помощью экономических методов или путем внедрения последних достижений науки и техники, но и путем выработки нравственных норм [Там же, с. 357]. Об этом писал Н. Н. Моисеев, связывая воедино экологический императив «коэволюции человека и природы» со следующим нравственным императивом: «Необходимо..., чтобы каждый человек обрел ряд свойств, в известном смысле противоречащих человеческой “природе”: он должен обрести представление об общепланетарной общности, он должен обрести новую культуру в своих взаимоотношениях с природой...» [11, с. 26].

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что «сама по себе демократия не гарантирует успеха в осуществлении проекта устойчивого развития, хотя и создает для этого определенные предпосылки» [13, с. 353]. Государство и общество, основанные на демократических принципах, обладают преимуществами в реализации целей УР по сравнению с не демократическими по своей сути режимами. «Жесткий авторитарный режим может на какое-то время обеспечить строгое соблюдение законов, направленных на защиту окружающей среды. Однако нет никакой гарантии, что правительство, освобожденное от общественного контроля, не примет опрометчивого волонтаристского решения с неблагоприятными последствиями для природной среды обитания. Да и сама власть, формирующаяся не на основе демократических принципов и препятствующая формированию гражданского общества, имеет тенденцию к вырождению, к подмене национальных интересов интересами групповыми» [Там же, с. 358]. Поэтому необходимые условия для реализации целей УР в перспективе могут обеспечить только взаимные усилия государства, способного осуществить согласование глобальных задач устойчивого развития на национальном уровне, и гражданского общества, «возможности которого существенно расширяет политика устойчивого развития» [14, р. 212].

Список литературы

1. **Аксенова О. В.** Генезис социально-экологической рефлексии на Западе во второй половине XX века // Социс. 2004. № 9. С. 68-76.
2. **Америка и устойчивое развитие: новая концепция охраны окружающей среды во имя сегодняшнего процветания страны и сохранения ресурсов и возможностей для будущих поколений** / пер. с англ.; под общ. ред. В. И. Данилова-Данильяна. М.: ЭКОС, 1996. 154 с.
3. **Аннан К.** Мы, народы: роль Организации Объединенных Наций в XXI веке: доклад Генерального секретаря ООН // Безопасность Евразии. 2000. № 1.
4. **Бек У.** Политическая динамика в глобальном обществе // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 5. С. 10-19.
5. **Вашекин Н. П., Мунтян М. А., Урсул А. Д.** Устойчивое развитие и открытое общество: путь к сфере разума [Электронный ресурс] // Центр экостроительства и природного земледелия. URL: <http://www.makestroy.ru/ecoposel/ystoichivoe-razvitie/otkritoe-obshestvo/>
6. **Гарднер Г., Сампат П.** Выковывание устойчивой материальной экономики // Состояние мира – 1999: доклад Ин-та Wordwatch о развитии по пути к устойчивому обществу / пер. с англ.. М.: Весь мир, 2000. С. 53-83.
7. **Глобалистика: энцикл.** / ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков; Центр науч. и приклад. программ «Диалог». М.: Радуга, 2003. 1328 с.
8. **Глушенкова Е. А.** Концепция устойчивого развития в контексте глобализации // Проблемы современного развития: материалы теоретического семинара. М.: ИМЭМО РАН, 2010. С. 267-269.
9. **Левашов В. К.** Глобальные и региональные аспекты устойчивого развития общества [Электронный ресурс] // ИСПИ РАН. URL: <http://www.ispr.ru/Confer/confer1-7.html>
10. **Моисеев Н. Н.** Алгоритмы развития. М.: Наука, 1987. 304 с.
11. **Моисеев Н. Н.** Универсальный эволюционизм: позиция и следствия // Вопросы философии. 1991. № 3. С. 3-28.
12. **Платонов В. М.** Актуальные проблемы устойчивого развития России // Вестник Рос. ун-та дружбы народов. 2001. № 3. С. 5-9.
13. **Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке** / под ред. А. Г. Гранберга, В. И. Данилова-Данильяна, М. М. Циканова, Е. С. Шопхоева. М.: Экономика, 2002. 414 с.
14. **Backstrand K., Kronsell A., Soderholm P.** Organizational Challenges to Sustainable Development // Environmental Politics. 1996. Vol. 5. № 2. P. 209-223.
15. **Gartner E.** On the «Second Phase» of the Work of the Club of Rome // Scientific World. 1976. Vol. 20. № 4. P. 1-23.
16. **Milbrath L.** Environmentalists: Vanguard for a New Society. Albany: State University of N.-Y. Press, 1984. 180 p.
17. **Redclift M., Sage C.** Strategies for Sustainable Development: Local Agendas for the Southern. N.-Y.: John Wiley and Sons, 1994. 195 p.

DEMOCRACY ROLE IN TRANSITION TO SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Svetlana Aleksandrovna Ryabkova
Department of Stable Innovative Development
International University of Nature, Society and Man “Dubna”
rsa1988@yandex.ru

The author analyzes the role of various social institutions and human communities' self-organization forms at the present stage of civilization development, associated with democracy formation and development, in the reorientation of international community to the principles of sustainable development.

Key words and phrases: sustainable development; democratic principles; civil society; open society; constitutional state.